

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

по делу о проверке конституционности Распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р в связи с жалобой гражданина Санникова Эдуарда Анатольевича и жалобой гражданки Мисюли Татьяны Сергеевны

город Уфа

20 ноября 2018 года

Конституционный Суд Республики Башкортостан в составе Председателя З.И. Еникеева, судей В.М. Крылова, Ф.Р. Муратшина,

с участием стороны, обратившейся в Конституционный Суд Республики Башкортостан, – гражданина Э.А. Санникова, гражданки Т.С. Мисюли и ее представителя И.А. Гарифуллина, представителя стороны, издавшей оспариваемый акт, – заведующего отделом судебного представительства Аппарата Правительства Республики Башкортостан И.Я. Тактаева,

а также приглашенных в заседание заведующего отделом судебного представительства и помилования Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Башкортостан С.С. Сагитова, Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан Р.Ф. Каюмова, начальника отдела правового обеспечения Управления Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Республике Башкортостан Т.В. Ахметова, начальника отдела правового обеспечения

Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан Ф.Г. Нафиковой, заместителя начальника отдела законодательства, правовой регистрации и экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции Л.И. Мамлеевой, временно исполняющего обязанности начальника отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан А.Л. Сергеева, технического директора, заместителя генерального директора предприятия, исполняющего обязанности генерального директора Муниципального унитарного предприятия «Уфаводоканал» В.В. Чернецова, начальника службы по работе с абонентами и доходам от основной деятельности Муниципального унитарного предприятия «Уфаводоканал» Ф.Ф. Байрамова, главного специалиста организационно-правового отдела Главного управления архитектуры и градостроительства Администрации городского округа город Уфа Н.Л. Московской, главного специалиста-эксперта отдела юридического обеспечения Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Башкортостан В.Г. Десяткина, ведущего специалиста-эксперта отдела государственной службы, кадров и юридического обеспечения Министерства природопользования и экологии Республики Башкортостан А.Ф. Бикбаевой, специалиста-эксперта отдела надзора по коммунальной гигиене Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Республике Башкортостан Г.И. Хабибуллиной,

руководствуясь частью первой статьи 106 Конституции Республики Башкортостан, статьями 3, 4, 38, 39, 42 и 77 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности Распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р.

Поводом к рассмотрению дела явились жалоба гражданина Э.А. Санникова, а также жалоба гражданки Т.С. Мисюли, в которых они просят проверить конституционность оспариваемого ими акта.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Республики Башкортостан вышеназванное Распоряжение Кабинета Министров Республики Башкортостан.

Учитывая, что оба обращения касаются одного и того же предмета, Конституционный Суд Республики Башкортостан, руководствуясь статьей 51 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», соединил дела по этим обращениям в одном производстве.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф.Р. Муратшина, объяснения сторон, заключения экспертов – профессора кафедры земельного и экологического права Института права Башкирского государственного университета, доктора юридических наук Р.Х. Гиззатуллина и доцента кафедры теории государства и права Института права Башкирского государственного университета, кандидата юридических наук Т.С. Касимова, выступления приглашенных, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Башкортостан

установил:

1. Оспариваемое заявителями Распоряжение № 801-р (далее – Распоряжение) принято Кабинетом Министров Республики Башкортостан 24 июля 1995 года в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия источников водоснабжения г. Уфы. Пунктом 1 Распоряжения утверждена разработанная институтом «Коммуноводоканалпроект» зона санитарной охраны водопроводных сооружений и источников

водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы».

В своей жалобе гражданин Э.А. Санников указывает, что оспариваемый им правовой акт, который, по его мнению, является нормативным, был опубликован только 30 июня 2017 года, то есть спустя 22 года после принятия. Как считает заявитель, на момент принятия Распоряжения порядок опубликования актов Кабинета Министров Республики Башкортостан установлен не был. Но уже год спустя Указом Президента Республики Башкортостан от 26 сентября 1996 года № УП-629 было утверждено «Положение о порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Республики Башкортостан и актов Кабинета Министров Республики Башкортостан». Согласно пунктам 2 и 3 данного Порядка такие акты подлежат официальному опубликованию в течение пяти дней после их подписания в специально установленных изданиях.

Заявитель полагает, что Кабинету Министров Республики Башкортостан ничто не мешало своевременно и в разумный срок опубликовать оспариваемый нормативный правовой акт.

В этой связи гражданин Э.А. Санников просит Конституционный Суд Республики Башкортостан проверить, соответствует ли Распоряжение требованию части четвертой статьи 14 Конституции Республики Башкортостан, согласно которой нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения.

Гражданка Т.С. Мисюля, также как и гражданин Э.А. Санников, полагает, что Распоряжение не подлежит применению, так как не было своевременно официально опубликовано для всеобщего сведения, то есть противоречит положениям части четвертой статьи 14 Конституции Республики Башкортостан.

Заявительница считает, что все нормативные правовые акты, затрагивающие интересы граждан либо межведомственные интересы, должны пройти государственную регистрацию в органах юстиции. По ее сведениям, данных о государственной регистрации Распоряжения, в том числе зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в открытом доступе нет.

Гражданка Т.С. Мисюля в своей жалобе также указывает, что Распоряжение не соответствует части второй статьи 26 Конституции Республики Башкортостан, согласно которой органы государственной власти Республики Башкортостан и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы. По ее мнению, оспариваемый акт нарушает это конституционное право, поскольку не позволяет установить границы земельных участков, входящих в первый и второй поясы охраны источников питьевого водоснабжения, не дает возможности определить границы указанной зоны на местности, а также установить обстоятельства вхождения спорного земельного участка в состав этой зоны. В жалобе отмечается, что в Распоряжении отсутствуют графические материалы, позволяющие без специальных познаний определить границы и непосредственное расположение того или иного земельного участка.

Заявительница, кроме того, утверждает, что оспариваемое ею Распоряжение не соответствует статье 38 Конституции Республики Башкортостан, согласно которой каждому в Республике Башкортостан обеспечивается право иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Распоряжение, по мнению заявительницы, ограничивает ее права, а также права иных лиц, так как они могут пользоваться, но не распоряжаться своими земельными участками из-за невозможности их зарегистрировать.

Таким образом, предметом конституционного контроля по настоящему делу является Распоряжение Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р, включая утвержденную им разработанную институтом «Коммунводоканалпроект» зону санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы».

2. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9).

В развитие данной конституционной нормы Конституция Республики Башкортостан закрепила, что земля и другие природные ресурсы используются и защищаются в Республике Башкортостан как основа жизни и деятельности ее многонационального народа. Порядок управления и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами, находящимися в соответствии с федеральным законом и соглашениями между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан в государственной собственности Республики Башкортостан, регулируется законом Республики Башкортостан (статья 9).

В Республике Башкортостан конституционно провозглашено право каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (статья 44 Конституции Республики Башкортостан). Этому конституционному праву корреспондирует закрепленная в Конституции Республики Башкортостан

обязанность каждого сохранять окружающую среду, животный и растительный мир, бережно относиться к природным богатствам (статья 61).

Реализация вышеназванных конституционных норм осуществляется, в числе прочего, и посредством защиты от загрязнения и засорения источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения.

Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, недрами, водными и другими природными ресурсами, природопользование, охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности, а также земельное, водное, лесное законодательство, законодательство об охране окружающей среды, в соответствии с Конституцией Российской Федерации, находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты «в», «д» и «к» части 1). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2, Конституции Российской Федерации).

С этой целью на федеральном уровне приняты Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 года № 74-ФЗ, Федеральный закон от 23 ноября 1995 года № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Федеральный закон от 30 марта 1999 года № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Федеральный закон от 7 декабря 2011 года № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» и другие.

На основе указанных федеральных законов в Республике Башкортостан приняты Экологический кодекс Республики Башкортостан от 28 октября 1992 года № ВС-13/28, Закон Республики Башкортостан от 17 марта 1998 года № 147-з «О питьевой воде», Закон Республики Башкортостан от 12 декабря 2006 года № 395-з «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в Республике Башкортостан», Закон Республики Башкортостан от

1 марта 2007 года № 412-з «О регулировании водных отношений в Республике Башкортостан» и другие.

В целях санитарной охраны от загрязнения источников водоснабжения и водопроводных сооружений, а также территорий, на которых они расположены, Федеральным законом от 30 марта 1999 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» предусмотрено установление зон санитарной охраны источника питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Решение об установлении, изменении зон санитарной охраны источника питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения принимается при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии границ таких зон и ограничений использования земельных участков в границах таких зон санитарным правилам (пункт 5 статьи 18).

В Республике Башкортостан нормы о зонах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения содержатся в законах Республики Башкортостан «О питьевой воде» и «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Республики Башкортостан». Так, в статье 22 (часть 1) Закона Республики Башкортостан «О питьевой воде» охрана источников и систем питьевого водоснабжения от загрязнения определена как обязательное условие обеспечения безопасности и безвредности питьевой воды, которое достигается выполнением санитарных, экологических и иных требований и мероприятий по предотвращению загрязнения и засорения поверхностных и подземных водных объектов, а также созданием зон санитарной охраны источников и систем (централизованных и нецентрализованных) питьевого водоснабжения и соблюдением режима, предусмотренного для этих зон. В части 2 указанной статьи предусмотрено, что «Зоны санитарной охраны устанавливаются на всех источниках, централизованных и нецентрализованных системах питьевого водоснабжения независимо от форм собственности для предупреждения случайного или умышленного загрязнения воды».

3. Из представленных Конституционному Суду Республики Башкортостан материалов следует, что на момент принятия оспариваемого заявителями Распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р на федеральном уровне действовал Закон РСФСР от 19 апреля 1991 года № 1034-1 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Часть 2 статьи 16 указанного Закона предусматривала, что «В целях устранения и предупреждения загрязнения источников водопользования населения Советами Министров республик, входящих в состав РСФСР, исполнительными комитетами краевых, областных, городских Советов народных депутатов устанавливаются зоны санитарной охраны со специальным режимом». Данный закон прекратил свое действие после вступления в силу одноименного Федерального закона от 30 марта 1999 года.

Это означает, что на тот период именно Кабинет Министров Республики Башкортостан являлся уполномоченным органом, наделенным федеральным законодательством правом установления границ и режима зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения на территории Республики Башкортостан.

Анализ содержания ныне действующего Федерального закона от 30 марта 1999 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» показал, что федеральный законодатель несколько расширил круг уполномоченных органов субъектов Российской Федерации, которые могут быть наделены правом установления, изменения, прекращения существования зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Абзацем вторым пункта 5 статьи 18 данного Федерального закона закреплено, что таким правом обладает орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации.

В развитие приведенной федеральной нормы республиканский законодатель Законом Республики Башкортостан от 12 декабря 2006 года «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения Республики

Башкортостан» к полномочиям органов государственной власти Республики Башкортостан в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения отнес установление границ и режима зон санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам (пункт 5 части 1 статьи 3).

Схожее по содержанию положение содержится в статье 6 (пункт 5) Закона Республики Башкортостан «О питьевой воде», согласно которой к полномочиям органов государственной власти Республики Башкортостан в области питьевого водоснабжения отнесено установление границ и режима санитарной охраны источников питьевого водоснабжения.

В настоящее время в Республике Башкортостан уполномоченным органом исполнительной власти, утверждающим проекты зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам, является Министерство природопользования и экологии Республики Башкортостан (пункт 3.47 Положения о Министерстве природопользования и экологии Республики Башкортостан, утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 17 мая 2013 года № 200).

4. Заявители в своих жалобах оспариваемое ими Распоряжение Кабинета Министров Республики Башкортостан рассматривают как нормативный правовой акт.

Критерии нормативности правового акта сформулированы в законодательстве, правовых позициях органов конституционной юстиции и судебной практике. Под нормативным правовым актом понимается изданный в установленном порядке акт уполномоченного на то органа государственной власти, органа местного самоуправления или должностного лица, устанавливающий правовые нормы (правила поведения), постоянного или временного характера, обязательные для неопределенного круга лиц,

рассчитанные на неоднократное применение и действующие независимо от того, возникли или прекратились конкретные правоотношения (статья 2 Закона Республики Башкортостан от 12 августа 1996 года № 42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан», Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 1997 года № 17-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 марта 2006 года № 58-О, Определение Конституционного Суда Республики Башкортостан от 4 апреля 2013 года № 71-О, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2003 года № 2 и другие).

Анализ содержания Распоряжения показал, что пунктом 1 данного акта утверждена разработанная институтом «Коммунводоканалпроект» зона санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы».

Данный документ представляет собой картографическое изображение границ местности, признанной в качестве зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы. Кроме того он содержит текстовую часть и необходимые расчеты границ поясов зоны санитарной охраны. Из содержания этого документа следует, что он предназначен для лиц, обладающих специальными познаниями в соответствующей области.

Каких-либо признаков нормативного правового акта в разработанной институтом «Коммунводоканалпроект» зоне санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы», Конституционный Суд Республики Башкортостан не усматривает.

Ненормативный характер оспариваемого акта также подтверждается результатами обобщения правоприменительной практики. Так, согласно Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30 июля 2013 года № 58 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении арбитражными судами дел об оспаривании нормативных правовых актов» (абзац второй пункта 1.1) «Акты органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих публичные полномочия, об утверждении проектов планировки и проектов межевания территории, об установлении границ зон с особыми условиями использования территории (охранных, защитных зон), о резервировании земель для государственных и муниципальных нужд не содержат норм права и не устанавливают правил поведения, а представляют собой акты применения к земельным участкам (землям) в границах определяемой соответствующим актом территории специального правового режима, предусмотренного законом или иным нормативным правовым актом. По своей юридической природе такие акты не являются нормативными правовыми актами...».

Пункты 2, 3 и 4 Распоряжения содержат индивидуально-правовые предписания, адресованные конкретным муниципальным органам, направленные на проведение организационных мероприятий по созданию вышеуказанной зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы, в том числе по оповещению заинтересованных предприятий, учреждений, организаций, а также населения об установлении границ данной зоны и о водоохранном режиме, действующем в ее пределах.

Исследование вопроса о надлежащем исполнении конкретными муниципальными органами данного им поручения по оповещению населения о границах рассматриваемой зоны санитарной охраны и о водоохранном режиме, действующем в этой зоне, о чем просит заявительница Т.С. Мисюля, в полномочия Конституционного Суда Республики Башкортостан,

предусмотренные статьей 106 Конституции Республики Башкортостан и Законом Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан, не входит.

Таким образом, из изложенного вытекает, что оспариваемое в конституционных жалобах Распоряжение не относится к числу нормативных правовых актов, а представляет собой акт индивидуально-правового регулирования.

5. Конституционный Суд Республики Башкортостан не может согласиться с позицией заявителей о неконституционности Распоряжения вследствие того, что оно не было своевременно официально опубликовано для всеобщего сведения.

В соответствии с частью второй статьи 97 Конституции Республики Башкортостан Правительство Республики Башкортостан в пределах своих полномочий издает постановления и распоряжения, контролирует их исполнение. Закон Республики Башкортостан от 14 марта 2003 года № 474-з «О Правительстве Республики Башкортостан» (часть вторая статьи 21) устанавливает, что акты, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений Правительства Республики Башкортостан, а акты по оперативным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера, – в форме распоряжений Правительства Республики Башкортостан. Аналогичная по смыслу норма содержится и в статье 12 Закона Республики Башкортостан от 12 августа 1996 года № 42-з «О нормативных правовых актах Республики Башкортостан».

Действовавший на момент принятия Распоряжения Закон Башкирской АССР от 10 августа 1979 года «О Совете Министров Башкирской АССР» (утратил силу в связи с принятием Закона Республики Башкортостан от 31 октября 1996 года № 52-з «О Кабинете Министров Республики Башкортостан – Правительстве Республики Башкортостан») также предусматривал схожую по содержанию норму (статья 29), в соответствии с которой «Решения Совета Министров Башкирской АССР, носящие нормативный характер или

имеющие важное народнохозяйственное и общее значение, издаются в форме постановлений. Постановления Совета Министров Башкирской АССР публикуются в Сборнике постановлений Правительства Башкирской АССР, а при необходимости широкого и немедленного их обнародования доводятся до всеобщего сведения средствами массовой информации. Решения по оперативным и другим текущим вопросам издаются в форме распоряжений Совета Министров Башкирской АССР».

Руководствуясь данными законоположениями, Кабинет Министров Республики Башкортостан вполне обоснованно издал оспариваемый заявителями акт в форме распоряжения, поскольку в нем отсутствовали нормативные предписания, и не стал его официально опубликовывать в Сборнике постановлений Правительства республики.

Нельзя согласиться с утверждением заявителей о том, что после принятия Указа Президента Республики Башкортостан от 26 сентября 1996 года № УП-629 «О порядке опубликования и вступления в силу указов и распоряжений Президента Республики Башкортостан и распоряжений Кабинета Министров Республики Башкортостан» Кабинет Министров Республики Башкортостан был обязан незамедлительно опубликовать оспариваемое Распоряжение.

Как и любой нормативный правовой акт, названный Указ Президента Республики Башкортостан обратной силы не имеет. Кроме того, из общего правила об обязательности официального опубликования постановлений и распоряжений Кабинета Министров Республики Башкортостан в пункте 1 данного Указа сделано исключение «кроме актов или отдельных их положений, содержащих сведения, составляющие государственную тайну или сведения конфиденциального характера».

В ходе судебного разбирательства выяснилось, что вследствие наличия в утвержденной Распоряжением зоне санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной

охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы», информации, имеющей стратегический характер, на данный документ наложен гриф «для служебного пользования». Данная информация, в соответствии с пунктом 42.1 «Сведения, раскрывающие схемы водоснабжения городов с населением более 200 тысяч человек или железнодорожных узлов, расположение головных сооружений водопровода или водовода, их питающих», входит в Перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 года № 1203.

Факт опубликования 30 июня 2017 года на «Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан (www.npa.bashkortostan.ru)» оспариваемого заявителями Распоряжения без утвержденной им зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы в границах, установленных проектом «Санитарно-топографическое обследование зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы», которая, как было указано, содержит сведения, относящиеся к государственной тайне, на взгляд Конституционного Суда Республики Башкортостан, объясняется возросшим общественным запросом в такой информации. Тем не менее, это не влечет за собой признание данного акта в качестве нормативного.

6. По поводу утверждения заявительницы Т.С. Мисюли о том, что Распоряжение, как не прошедшее государственную регистрацию в органах юстиции, не может повлечь правовых последствий и не считается вступившим в силу, Конституционный Суд Республики Башкортостан отмечает следующее.

В соответствии с пунктом 2 действовавшего до 1 июня 1998 года Положения о порядке государственной регистрации ведомственных нормативных актов, утвержденного Постановлением Совета Министров Республики Башкортостан от 26 февраля 1993 года № 75 «О государственной регистрации ведомственных нормативных актов», государственной

регистрации подлежали лишь нормативные акты министерств и ведомств Республики Башкортостан, затрагивающие права и законные интересы граждан или носящие межведомственный характер, независимо от срока их действия (постоянные или временные) и характера содержащихся в них сведений, в том числе с грифами «Для служебного пользования», «Не для печати» и «Секретно». Оспариваемое заявителями Распоряжение, поскольку не является нормативным правовым актом министерств и ведомств Республики Башкортостан, государственной регистрации в Министерстве юстиции Республики Башкортостан не подлежало.

В настоящее время Государственный комитет Республики Башкортостан по делам юстиции государственную регистрацию актов Правительства Республики Башкортостан также не осуществляет (пункт 5.3 Положения о Государственном комитете Республики Башкортостан по делам юстиции, утвержденного Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 18 декабря 2014 года № 593).

7. Конституционный Суд Республики Башкортостан не может согласиться и с утверждением заявительницы Т.С. Мисюли о том, что Распоряжение ограничивает конституционные права владельцев земельных участков, расположенных в пределах зоны санитарной охраны водопроводных сооружений и источников водоснабжения г. Уфы, поскольку не позволяет им распоряжаться своими земельными участками из-за невозможности их зарегистрировать.

Согласно Конституции Российской Федерации (статья 55, часть 3) права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Подпунктом 14 пункта 5 статьи 27 Земельного кодекса Российской Федерации предусмотрено ограничение в обороте находящихся в

государственной и муниципальной собственности земельных участков в первом и втором поясах санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения. Это значит, что указанные земельные участки не предоставляются в частную собственность, за исключением случаев, установленных федеральными законами (пункт 2 статьи 27 названного Кодекса).

В то же время само Распоряжение, как показывает анализ его содержания, не предусматривает каких-либо ограничительных мер в сфере пользования и распоряжения земельными участками.

Разрешение вопроса о возможности приватизации конкретных земельных участков, который поднимается в жалобе гражданки Т.С. Мисюли, не относится к полномочиям Конституционного Суда Республики Башкортостан, как они определены в статье 106 Конституции Республики Башкортостан и Законе Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», поскольку Конституционный Суд Республики Башкортостан решает исключительно вопросы права и воздерживается от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в компетенцию других судов или иных органов.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Башкортостан, вопреки доводам заявителей, не может признать неконституционным Распоряжение Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р, поскольку оспариваемый правовой акт не является нормативным и поскольку он не нарушает конституционные права и свободы граждан.

Руководствуясь частью 1 статьи 4, статьями 75, 76, 77, 78, 81, 82 и 83 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», Конституционный Суд Республики Башкортостан

постановил:

1. Признать Распоряжение Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р соответствующим Конституции Республики Башкортостан.

2. Конституционно-правовой смысл Распоряжения Кабинета Министров Республики Башкортостан от 24 июля 1995 года № 801-р, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает любое иное истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление не может быть пересмотрено иным судом, вступает в силу после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит опубликованию в «Ведомостях Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан», на «Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан» (www.npa.bashkortostan.ru), в газетах «Республика Башкортостан», «Башкортостан», «Кызыл Тан».

№ 38-П

Конституционный Суд
Республики Башкортостан